

В. С. Степин¹

НАУКА И РЕЛИГИЯ: ПРОТИВОСТОЯНИЕ ИЛИ ДИАЛОГ?

Взаимоотношения науки и религии, бесспорно, принадлежат к важнейшим и наиболее острым проблемам мировоззрения современности. Они представляют собой глубоко различные, в каком-то смысле даже несовместимые сферы культуры. Их действительно многое разделяет, их функции в обществе видятся нередко как противоположные. Однако при более внимательном рассмотрении наука и религия предстают в качестве взаимодополнительных.

В обществе как целостной системе можно выделить процессы устойчивости и изменчивости. Если с этих позиций рассматривать науку, то окажется, что ее отличительной чертой является направленность на порождение нового знания, это и делает науку важнейшим социальным фактором изменений в культуре и обществе. Что касается религии, то она выступает хранителем традиций, устойчивых, исторически апробированных ценностей. Именно в религии кристаллизовались общечеловеческие нравственные заповеди («не убий», «не укради») и исходные модели сознания и поведения людей.

Религия основана на вере, которая связана с эмоциональным миром человека и базируется на определенных принципах. Для религиозного человека эти принципы незыблемы. Наука также опирается на определенную систему принципов, формирующих картину мира. Но в науке они имеют исторический характер, устойчивы только на определенном этапе развития. Так, механическая картина мира, опиравшаяся на идеалы классической рациональности и господствовавшая в XVII–XVIII веках, потребовала своего глубокого пересмотра в конце XVIII — первой половине XIX столетия, когда представление об объектах как механических системах оказалось неадекватным предмету большинства наук.

Еще более радикальным был пересмотр онтологических и методологических принципов науки в научных революциях XX столетия: в биологии в связи с развитием генетики и открытием новых уровней организации жизни; в физике (создание теории относительности, квантовой механики); в космологии в связи с формированием концепции нестационарной Вселенной; в междисциплинарных исследованиях (кибернетика, теория систем).

¹ Руководитель Секции философии, социологии, психологии и права Отделения общественных наук РАН, академик РАН, заведующий кафедрой философской антропологии и проблем комплексного изучения человека МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор философских наук, профессор. Автор около 500 научных публикаций, в т. ч. 22 монографий: «Философская антропология и философия науки», «Философия науки и техники», «Эпоха перемен и сценарии будущего», «Теоретическое знание», «Философия и универсалии культуры», «Философия науки: общие проблемы» и др. Президент Российского философского общества. Иностраный член Национальных академий наук Белоруссии, Украины, действительный член Международного института (академии) философии (Париж, 2001), почетный доктор Университета г. Карлсруэ (ФРГ), почетный профессор Академии общественных наук КНР (Пекин). Лауреат государственной премии РФ в области науки и техники. Награжден орденами Дружбы народов, «За заслуги перед Отечеством» IV степени. Почетный доктор СПбГУП.

Принципы науки и ее представления изменчивы. Это отмечал еще А. Эйнштейн, который писал: «Мы всегда должны быть готовы изменить эти представления, изменить аксиоматическую базу науки, чтобы обосновать факты, “логически наиболее совершенным образом”»².

В науке изменение фундаментальных понятий — норма. В религии нормой является, наоборот, сохранение фундаментальных принципов. Конечно, это не значит, что в мировых религиях ничего не меняется. Речь идет об исходных основаниях. Даже идейное противостояние в религии протекает в контексте признания одних и тех же священных текстов (Библия для протестантов и католиков, Коран для шиитов и суннитов). В науке же нет священных книг, и отношение к великим памятникам истории научной мысли у ученого принципиально иное, чем у верующего. В этом также проявляется различие двух дополняющих друг друга интенций жизни культуры — доминирование ценностей инноваций для науки и ценностей традиции для религии.

В качестве феноменов культуры наука и религия формируют особые программы человеческой жизнедеятельности. Наука в общем нацелена на изучение объектов, включенных или заново включающихся в сферу человеческой активности: природных, социальных, ментальных. Но наука не исчерпывает собой всего многообразия культуры. В постижении мира человеком участвуют и обыденное сознание, и художественный опыт, и нравственность, и религия. И если наука ориентирована прежде всего на исследование объектных структур, то в религии выражается опыт межсубъектных отношений, человеческих связей, в основе которых — фундаментальные ценности культуры.

В религиозных чувствах отражается сознание человека и его состояния (вера, надежда, любовь), которые не могут быть сведены к рациональной компоненте. Религия сосредоточивает свое внимание на ответственности человека перед людьми и Богом, подчеркивает необходимость соблюдения фундаментальных нравственных норм, нарушение которых ведет к деградации человека и распаду социальной жизни.

В период становления научной картины мира церковь активно сопротивлялась растущей автономии научного познания (преследование инквизицией Г. Галилея, сожжение на костре Дж. Бруно). Но постепенно ситуация изменилась. В рамках христианской традиции обозначилось стремление согласовывать христианское миропонимание с развивающимся научным знанием. Так возникли философия неотолизма, перекликающаяся с идеями русского космизма, антропология Тейяра де Шардена, учение о ноосфере В. И. Вернадского.

В то же время внутри христианской теологии еще в Средние века существовала традиция религиозного познания природы как Божьего творения. Подход,

² Эйнштейн Ф. Собрание научных трудов. М., 1967. Т. 4. С. 136.

сложившийся на латинском Западе в начале XIII века, рассматривал природу как книгу, написанную Богом для того, чтобы понять, как устроено Божье творение, раскрыть его логику, закон. Такое понимание привело к становлению того типа рациональности, который реализовался в новоевропейской науке.

Таким образом, предпосылкой перехода к новому пониманию природы, наиболее отчетливо выразившейся в техногенной цивилизации, была христианская культурная традиция. Конечно, в средневековом христианстве сохранялось присущее античной культуре противопоставление естественному искусственному, но одновременно содержалась и потенциальная возможность перехода к иному пониманию, ибо человек воспринимался как творение Бога, созданное по его образу и подобию. Это открывало возможность трактовать человеческую деятельность как продолжение божественных деяний, пусть и несовершенное.

В период Ренессанса и Реформации начинает складываться новое понимание связи между естественным и искусственным. По отношению к божественному разуму, который создал мир, природа рассматривается как искусственное начало, а деятельность человека становится как бы уменьшенным подобием актов творения. В Новое время основой человеческой деятельности стало подражание природе, выявление ее разумного начала и гармонии — в науке, технических изобретениях, художественном творчестве. Разумное изменение природы через человеческую деятельность понимается как согласующееся с ее естественным устройством. Так возник новый способ познания мира: идея возможности ставить природе теоретические вопросы и, активно преобразуя природные объекты, получать на них ответы. Таким образом, существенно модифицируясь, каждый раз принимая новые облики, в истории культуры продолжали сохраняться подходы, характерные для христианской традиции, при этом она соединялась с ценностями науки.

В истории новоевропейской культуры наука вступила в сложные, противоречивые отношения с религией, когда стала не просто формировать свою картину мира, но и претендовать на ее особый мировоззренческий статус. Научная картина мира постоянно обновляется, нередко радикально изменяя наши представления о мироздании. Через систему современного образования научные представления о мире входят в

обыденное сознание, требуя корректив миропонимания в целом.

В условиях техногенной цивилизации возникают новые области, требующие взаимодействия науки и религии. Так, на повестке дня остро стоят проблемы, связанные с вмешательством в генетику человека (клонирование, воздействие на внутриутробное развитие с целью проектирования ребенка с заданными свойствами). Исследования в этой области вызывают многочисленные дискуссии, связанные с определением зон риска, которые могут иметь негативные социальные и гуманитарные последствия. В этих дискуссиях принимают активное участие не только ученые различных специальностей, но и религиозные деятели. Возникают новые ситуации диалога науки и религии, которые вносят существенные изменения в прежний статус автономии научных исследований.

В течение долгого времени господствовало убеждение, что техногенный тип цивилизации, важнейшим истоком которого является наука, выступает как магистральный путь социального прогресса. Несомненно, эта цивилизация обусловила возникновение бесспорных достижений в области производственных технологий, медицины, улучшения качества жизни. Но она же породила и глобальные кризисы, поставившие под угрозу само существование человечества. Вряд ли современная цивилизация способна найти выход из этих кризисов, не меняя базовых ценностей техногенной культуры и самих стратегий ее развития. Но если будут меняться базовые ценности, это не может не сказаться на взаимоотношениях науки и религии. Новые тенденции в этих отношениях могут рассматриваться как точки роста новых ценностей.

Можно зафиксировать появление новых концепций в рамках современной христианской теологии. Показательны в связи с этим взгляды современных протестантских теологов Х. Ролстона и А. Пикока. Они отстаивают идею, согласно которой Бог не закончил процесс творения мира, а творит его постоянно, он соучастник этого процесса, и сумма добра и зла, творимых людьми, тоже вносит в него свою лепту. Человек несет свою долю ответственности за космическую эволюцию, активно влияет на нее.

Такие идеи, несомненно, вносят новые обертоны в проблему взаимодействия науки и религии, являющихся двумя важнейшими ипостасями культуры, и создают новые возможности для их равноправного диалога.